

Глава 610: Решающая битва! Отдельная фраза!

Никто не мог описать последствия трансформации. На этом жестоком поле битвы безмолвная рябь мгновенно заставила более половины десятков тысяч ореолов войны внезапно потускнеть, как погасшие свечи. Некоторые из воинов Мэнше Чжао и У-Цана, получившие тяжелые ранения, даже опустились ниже уровня Истинных Бойцов, почувствовав эффект улучшенного Проклятия Поля Битвы.

- Черт! Что здесь происходит?

Лица солдат Мэнше Чжао и У-Цана исказились в шоке, как будто они видели призрака. Разница между Царством Истинного Бойца и Царством Энергии Происхождения была огромной, похожей на то, если бы мускулистый человек, который может поднимать валуны, внезапно стал маленьким ребенком, который даже не мог опекать цыпленка.

Когда Проклятие Поля Битвы достигло третьего уровня, его эффект был настолько велик, что даже несколько генералов казались удивленными. Они были наиболее чувствительны к изменениям в своем окружении.

- Черт возьми! Это снова этот ублюдок!

Глаза начали смотреть на вершину, и даже Гелуофэн не мог не задержаться. Существование Ван Чуна было уже самой большой переменной в юго-западной войне. Его эффект больше не был сродни простым генералам. Он уже был тем, кто мог повлиять на исход всей этой войны.

Как мог появиться такой ореол? Почему я никогда не слышал об этом?

На мгновение Гелуофэн, Дуань Гэцюань и Далун Руозан разделили одну и ту же мысль.

Но независимо от того, что они думали, Ореол Проклятия Поля Битвы Ван Чуна, продвинувшийся на третий уровень, походил на лавину, падающую на их солдат. Вся армия Мэнше Чжао и У-Цана была в хаосе, и последствия ореола даже воздействовали на тибетских солдат, стоящих за Хуошу Хуйцаном.

Хуошу Хуйцан все это время использовал секретную технику Святого Храма Великой Снежной Горы, чтобы поглотить энергию своих солдат. Когда Ван Чун прикрепил к этим солдатам Ореол Проклятия Поля Битвы и ослабил их, даже Хуошу Хуйцан пострадал. На мгновение он оказался в невыгодном положении против Могущественного Чудотворного Бога Ван Яна.

- Черт!

Хуошу Хуйцан слегка побледнел. Никогда он не предполагал, что ореол Ван Чуна может оказать на него влияние. В подобной битве высших экспертов такая вещь может быть смертельной.

- Убьюуюю!

Тысячи танских солдат использовали этот шанс, чтобы спуститься с горы, ряды и тибетских солдат и солдат Мэнше Чжао распались. В тот момент, когда казалось, что армия Мэнше Чжао и У-Цана будет полностью разгромлена, с вершины раздался потрясающий грохот.

Возмущение, которое он создал, было настолько сильным, что гора на несколько мгновений

задрожала, и на вершине поднялась пыль.

Ван Чун как раз пробивал свой путь сквозь вражеских солдат, но когда он услышал этот звук, он побледнел и тут же развернул Белокопытную Тень. - Не хорошо! Это направление... - Смутно, он понял, что должно было случиться.

Вершина была переполнена солдатами армии протектората Аннана, поэтому ничего не должно было произойти, но это направление было однозначным...

- Молодой Мастер, это плохо! Тибетцы послали людей, чтобы уничтожить нашу воду!

Всаднику потребовалось всего несколько минут, чтобы спуститься с горы, охранник на вершине даже не остановил лошадь перед тем, как спешиться и встать на колени перед лошадью Ван Чуна.

- Да ты что?!!

Ван Чун покачнулся, как будто был поражен молнией. На мгновение он почувствовал, что все его тело погрузили в ледяную воду.

Далун Руозан!

Взгляд Ван Чуна немедленно повернулся к месту, где находился Далун Руозан.

Я попал в ловушку!

Это была единственная мысль, оставшаяся в сознании Ван Чуна, и, словно в подтверждение его предположений, из лагеря у подножия горы внезапно донесся оглушительный крик рога яка.

Далун Руозан наконец решил озвучить отступление.

- Возьми меня посмотреть!

У Ван Чуна не было времени подумать, и он быстро развернул лошадь и последовал за этим охранником обратно в гору.

.....

Армия протектората Аннана продолжала преследовать врагов на севере, но внимание Ван Чуна было сосредоточено в другом месте.

- Молодой Мастер, взгляни!

В конце вершины пещера полностью разрушилась, и вода водопадом стекла по склонам.

- Тибетцы использовали массивный валун, чтобы добраться сюда, затем они разрушили пещеру, выкопали воду, которую мы хранили внутри, и отравили ее, - сообщил бледный стражник.

Ван Чун повернул голову к соседнему валуну, о котором говорил охранник.

- Вы сказали, что они сели на этот валун и упали с неба, чтобы достичь этого места?

- Да, молодой мастер.

.....

Ван Чун мгновенно затих. Сесть на такой валун и спуститься с неба было совершенно абсурдной идеей, и даже если им удастся приземлиться целыми, они все равно получают серьезные травмы.

Солдаты-самоубийцы!

Мысль пришла в голову Ван Чуну. Он был вынужден признать, что никогда не подозревал, что Далун Руозан использует этот метод для перевозки солдат.

Не было никаких сомнений в том, что эти солдаты готовились никогда не вернуться и умереть на вершине.

С этой мыслью Ван Чун перевел взгляд на окрестности. Как и ожидалось, он заметил несколько трупов.

- У нас есть люди по всей вершине, и мы уже начали двигаться, когда обнаружили этих людей, но мы все равно опоздали, - позорно сказал охранник.

- У нас есть 17 мест на горе, где мы хранили воду. Сколько было отравлено?

- Восемь.

Выражение лица Ван Чуна потемнело, а сердце упало. Теперь он полностью понял план Далуна Руозана. Правильная битва никогда не была его целью, и даже атака Хуошу Хуйцана была лишь приманкой. Его истинной целью были водные склады на вершине.

Он обращался с сотнями тысяч солдат как с шахматными фигурами. Ван Чун был вынужден признать, что недооценил решимость этого великого министра У-Цана, а также его хитрость и дерзость.

Потому что я все это время недооценивал его. Неудивительно, что гражданский министр смог сесть на один уровень с фигурами юго-запада, такими как Чжанчжоу Цзяньцюн, Гелуофэн и Хуошу Хуйцан.

У Чжанчжоу Цзяньцюна были горячие амбиции, и он всегда хотел чего-то достичь на юго-западе, но спустя десять с лишним лет он ничего не достиг. Так вот что происходит...

Чжанчжоу Цзяньцюн всегда провозглашался Тигром Империи, но как великие кланы, так и дворяне столицы всегда говорили о нем с завуалированной критикой.

Это потому, что он никогда не мог превратить эту репутацию в результат. У Ван Чуна тоже когда-то было это недоразумение, но теперь он понял обстоятельства Чжанчжоу Цзяньцюна.

Далун Руозан не был тем человеком, который сразу же настораживал кого-то. Мало того, что первое впечатление большинства людей будет «просто так» или «незаслуженная репутация», и они будут относиться к нему с презрением.

Но настоящий удар Далуна Руозана всегда будет таким, как сейчас, смертельным и застигающим врасплох.

- Вода! Ах, вода!

Ван Чун неожиданно поднял голову и глубоко вздохнул.

Далун Руозан поставил перед ним действительно сложную задачу, и в этот момент у Ван Чуна не было другого выбора.

.....

Тибетские солдаты и солдаты Мэнше Чжао полностью отступили, оставив после себя только гору, покрытую трупами.

- Как там дела? - сказал с беспокойством Далун Руозан. Несмотря на то, что он выполнил свою цель, Далун Руозан все еще не был счастлив.

Объединенные У-Цана и Мэнше Чжао собрали армию из почти пятисот тысяч солдат, и в их подчинении находились великие генералы-имперцы, такие как Хуошу Хуйцан и Дуань Гэцюань, а также помощь Гелуофэна и всего королевства Мэнше Чжао, которые занимались материально-техническим снабжением. Тем не менее, в конце концов, они все еще достигли той точки, где они должны были полагаться на свое преимущество в количестве. Далун Руозану действительно было трудно это представить.

Ван Чун, опираясь на свою более слабую армию, уже подтолкнул великого министра Нгари, известного на Тибетском плато, к отчаянным действиям.

- 123 400 человек!

Посланник произнес число.

Бузз!

Несмотря на то, что он уже мысленно подготовился, Далун Руозан все еще не мог удержать свое сердце от того, чтобы услышать это число. Более четырехсот тысяч солдат армии Мэнше Чжао - У-Цана фактически понесли потери в сто двадцать тысяч солдат. Они потеряли более четверти своего состава. Это было просто невозможно вынести.

Это число значительно превысило нижнюю черту Далуна Руозана.

- Как это может быть так много? Точное ли это число? - сказал с гримасой Далун Руозан.

Посланник опустил голову и сказал:

- Отчитываясь перед великим министром: мы уже пересчитали пять раз.

- Сколько потерял Великий Тан?

- Невозможно сделать точный подсчет, но, по нашим оценкам, их смертность варьируется от 23 000 до 24 000.

Далун Руозан закрыл глаза, и очень долго молчал.

- Передайте мой приказ о реорганизации всей армии. Кроме того, передайте мой приказ, чтобы великий генерал Хуошу Хуйцан сопровождал меня на встрече с командующим Великого Тана.

.....

- Молодой мастер, смотри - там что-то происходит!

На вершине Старый Орел быстро заметил активность и указал вниз на гору.

- Мм?

Ван Чун скривил брови, и внезапно встал.

- Битва только что закончилась. Чего он хочет сейчас?

- Молодой мастер Ван, вы можете выйти поболтать?

Громкий голос эхом отозвался над горой. Глядя вниз с вершины, можно было увидеть часть армии Мэнше Чжао - У-Цана, и фигуры Далуна Руозана и Хуошу Хуйцана.

Но в отличие от первого раза, Далун Руозан и Хуошу Хуйцан больше не казались такими спокойными и невозмутимыми. Они казались намного более торжественными и уважительными.

- Какую схему сейчас планирует великий министр?

Ван Чун распространял энергию в своем даньтяне, его глаза сияли, когда он бесстрашно смотрел вниз с горы.

- Молодой мастер стал намного серьезнее. Что сделал Руозан перед молодым мастером, что заслуживает того, чтобы это называли схемой? - серьезно сказал Далун Руозан.

- Молодой мастер уже видел результат этой битвы. Водоснабжение армии протектората Аннана не сможет продлиться три дня. Во имя У-Цана и ради молодого мастера и армии протектората Аннана, Далун Руозан хочет серьезно обсудить эту проблему с молодым мастером.

- Что именно хочет сделать этот Далун Руозан?

В этот момент даже Ван Ян и Сяньюй Чжунтун, которые лечили свои раны, хмуро посмотрели друг на друга. Они сражались с армией Мэнше Чжао - У-Цана более месяца, но отношение Далуна Руозана всегда было агрессивным и безжалостным.

Такое скромное отношение они никогда не видели у Далуна Руозана.

- Великому министру не нужно беспокоиться по поводу воды. Если у великого министра есть что-то, что он хочет сказать, он должен просто прямо об этом заявить, - спокойно сказал Ван Чун.

- Молодой мастер Ван, это все те же слова. Если армия протектората Аннана и молодой мастер могут сдаться, я могу гарантировать, что с молодым мастером и всеми солдатами армии протектората Аннана будут обращаться надлежащим образом.

- Хотя мы не можем позволить Молодому Мастеру или солдатам армии Протектората Аннана вернуться к Великому Тану, Молодой Мастер и все солдаты могут безопасно проживать на Тибетском Плато. Никому не будет причинен вред.

- Это лучший результат как для молодого мастера, так и для нашего У-Цана. Я надеюсь, что молодой мастер может серьезно рассмотреть это предложение. Таким образом, мы можем избежать дальнейших бессмысленных жертв.

С этими последними словами Далун Руозан опустил веер, его взгляд отражал искреннюю заинтересованность, когда он посмотрел на Ван Чуна.

Все поле боя было абсолютно безмолвным. Гелуофэн, Дуань Гэцуань и Хуошу Хуйцан, эти верховные эксперты юга, которые должны были решительно выступить против этого предложения, все предпочли хранить молчание.

Сильный будет уважать только сильных. На этом этапе войны потери армии Мэнше Чжао и У-Цана намного превосходили потери армии протектората Аннана. Ни один из этих экспертов юго-запада никогда не представлял себе такой вещи.

На вершине было тихо, все ждали ответа Ван Чуна.

- Чун-эр, выбери то, что ты считаешь правильным.

- Юный мастер Чун, не нужно бояться. В настоящее время ты являешься верховным главнокомандующим всей армии протектората Аннана. Будь то война или мир, молодой мастер может выбирать все, что ему угодно.

Голоса Ван Яна и Сяньйю Чжунтуна прозвучали в ушах Ван Чуна. Они не слишком много говорили, но оба использовали свои действия, чтобы наглядно продемонстрировать свою поддержку Ван Чуну.

- Ха-ха!

Ван Чун легко улыбнулся. Он поднял голову и подумал про себя: это трудный выбор? Юго-западная война уже достигла точки, где не было бы покоя без смерти. Нет пути отступления, выбора нет.

Великий Тан не может проиграть, армия Протектората Аннана не может проиграть, и он, Ван Чун, безусловно, не может проиграть!

И Далун Руозан действительно думает, что одержит уверенную победу?

- Великий министр, вы слышали об этом высказывании?

Ван Чун усмехнулся, глядя вниз с горы.

- Каком?

Далун Руозан прищурился. То, что Ван Чун все еще мог смеяться и болтать о других вещах, действительно застало его врасплох.

- Хорошо смеется тот, кто смеется последним!

Далун Руозан, Гелуофэн и Хуошу Хуйцан были ошеломлены. Гелуофэн имел глубокое понимание Великого Тана, но никогда раньше не слышал такой фразы.

Гелуофэн повернулся к перевязанной фигуре Фенцзиайи и в замешательстве спросил:

- Цзяи, ты много лет учился в Великом Тане. Ты когда-нибудь слышал, чтобы кто-нибудь говорил что-то подобное?

- Это... Ваш ребенок никогда не слышал о такой вещи.

Фенцзиайи опустил голову. Все были полностью сбиты с толку Ван Чуном.

- Хахаха, великий министр, эта война еще не достигла своего последнего момента. Еще слишком рано определять, кто получит приз.

Ван Чун зарычал от смеха. Не дожидаясь, пока Далун Руозан задаст новые вопросы, он взмахнул рукавом.

У подножия горы командиры армии Мэнше Чжао и У-Цана в замешательстве смотрели друг на друга, не в силах говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/563940>